

Архитектурно-градостроительное наследие России: сегодня и завтра

Швидковский Дмитрий Олегович (Москва). Академик РААСН и РАХ, доктор искусствоведения, профессор. Президент Российской академии архитектуры и строительных наук.

Architectural and Urban Heritage of Russia: Today and Tomorrow

Shvidkovsky Dmitry O. (Moscow). Academician of RAACS and RAA. Doctor in Art Criticism, Professor. President of the resident of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences.

Трудная русская история XX столетия оставила неизгладимый след в облике и характере жизненной среды нашей страны. Мы бесконечно много потеряли в ходе войн и революций и не меньше – из-за негативного отношения к историческому наследию в течение большей части советского времени. Исчезли десятки тысяч церквей и дворянских усадеб, почти вся индивидуальная застройка старинных городов, особенно характерная для нашей страны, – деревянная, множество древних сёл. Но пока все ещё сохраняется достаточно памятников архитектуры и градостроительства, чтобы можно было спасти и сохранить национальное своеобразие облика нашей страны в целом, имеющее непреходящее и принципиально важное значение для представлений о человеческой культуре и передающее красоту региональных школ, существующих по всей России, замечательных у каждого из народов и каждой области, составляющих нашу Родину. Процесс восстановления полного непререкаемого суверенитета России, инициированный Президентом В.В. Путиным, может быть поддержан восстановлением и включением в современную жизнь всего исторического наследия страны.

Сегодня, когда российскую культуру на Западе пытаются отменить, любовь к её зримому, материальному, осязаемому выражению в памятниках зодчества ощущаешь в душе с особой остротой и силой. Можно повторить вслед за Иваном Сергеевичем Шмелёвым, говорившим, что мы все иностранные музеи «истоптали», а красоту своего наследия оставили на потом. Мне недавно сказала одна из сокурсниц по учёбе в МАРХИ: «Ой, я не все досмотрела в Италии». А в Вологодской области мы все монастыри видели или

усадьбы и храмы в Калужском, Тульском или Липецком крае? А древнейшие церкви Северной Осетии – Алании? Буддийские памятники Бурятии? Мечети Татарстана, восходящие к Булгару X века? Петроглифы Хабаровского края? А достаточно ли знаем памятники городов Поволжья, вроде бы легко доступные? Я только в прошлом году увидел поразительный Свияжск и его превосходно, на мой взгляд, отреставрированные монастыри и археологический музей, безусловно, мирового уровня, без посещения которого не ощутить пространство позднесредневекового города.

Конечно, процессы утраты исторической памяти происходили практически на всей планете. Например, в Англии, по словам известного историка архитектуры Джона Харриса, в 1960-е – 1980-е годы каждый день исчезали по две как минимум усадьбы. Новые технологии, радикальные перемены образа жизни, изменение инфраструктуры, соотношения городов и сельской местности, и, в результате этого, созданного человеком и природой, привели к тому, что в ходе незначительного по историческим меркам временного интервала исчезновение наследия приобрело тотальный характер в масштабах всего пространства Земли. Это создало принципиально иную ситуацию как в отношениях новой среды и культурного наследия, так и в этическом представлении о связях старого и нового и в архитектуре, и градостроительстве, и строительном деле. Если в середине XX века, в эпоху так называемого «интернационального стиля», зодчим и инженерам казалось, что произведения будущего будут прекраснее созданий прошлого, то сегодня стало понятно, что необходимо, чтобы и в грядущие века, и сегодня мы и наши потомки могли ясно слышать голос прошлого, что историческое наследие – одно из главных двигателей

создания комфортной и в материальном, и в духовном смысле жизненной среды.

И это касается всего мира, Россия никогда не думала только о себе. В декабре 2022 года наша страна на форуме в Казани с участием представителей многих стран отметила юбилей Конвенции о Всемирном наследии. Руководитель союза архитекторов Бенина и я провели, например, круглый стол, посвящённый вопросам сохранения памятников индустриальной архитектуры и выдающихся произведений архитектуры и градостроительства XX века, что вызвало значительный интерес у представителей арабских государств. Члены-корреспонденты нашей Академии Е.В. Полянцев и О.В. Розенберг представили проблемы восстановления древнего сирийского города Алеппо, ставшие темой и студенческого конкурса, и предложений российских реставраторов из разных архитектурных школ. Сегодня архитектура – это не здания и города, а среда обитания человека во всём её многообразии. Материальная цивилизация, созданная людьми, – её важная, но отнюдь не единственная часть. Если рассматривать архитектуру как деятельность, меняющую облик мира, то неизбежно приходишь к выводу, что она имеет глобальные ландшафтные, биосферные и ноосферные характеристики. Её совершенная форма, таким образом, должна обладать своеобразием, по крайней мере, с трёх вышеупомянутых позиций. Иными словами, мы обязаны: не разрушать сложившийся пейзаж, компенсировать своё участие в биологическом сообществе и соответствовать системе исторических смыслов, накопленных в антропогенном пространстве.

Архитектура всегда в точности отражает жизнь человечества. И сегодня архитекторов охватило всеобщее предчувствие перемен, поэтому так важно увидеть её постоянные, заложенные даже не в историческую, а в генетическую память основы. Современное понимание архитектуры, её содержания и предназначения предлагает принципиально новое представление об историческом наследии и его роли в нашей жизненной среде. Сегодня зодчество немыслимо без надежды на устойчивость – толерантность к природе, энергии, истории. Устойчивая архитектура – та, что бережёт целостность и красоту мира как в его антропогенной, так и биосферной составляющих.

Архитектура, безусловно, не только и не столько искусство, но и наука. Пусть наука эстетизированная, но она управляется законами, выработанными благодаря долгим наблюдениям человечества над космосом, природой и самим собой. Может быть, она родилась в тот момент, когда пришло понимание, что красивое правильно. Монументальная архитектура возникла именно в эпоху соединения протонауки с протоискусством. Наиболее очевидным примером этой протонауки/протоискусства, связанной с представлением о космическом времени, является знаменитый Стоунхендж – дошедший до нас пример классики зодчества первобытного мира. Однако на много тысячелетий раньше

Стоунхенджа подобные комплексы возникли на территории нашей страны, на Алтае, и сегодня являются древнейшими зримыми памятниками архитектурной археологии России и мира.

Без художественной и научной мысли строительство, так же как и любое массовое искусство, не способно вернуться к первоначальному единству искусства и природы. Оно обязано вновь научиться чувствовать естественные ритмы, энергию, масштаб, заново освоить умение «подхватывать» в своих формах рисунок ландшафта. И в то же время нужно помнить, что предшествовавшие поколения не только радикально изменили материальный мир, но многократно обдумали и оставили нам в наследство свои мысли об отношениях искусства и природы, отразившие их важнейшие научные и художественные представления в наследии сменявшихся в течение столетий эпох.

История стала частью природы, во всяком случае, неотменяемой составляющей жизненной среды. Сегодня, чтобы достичь настоящего, несиюминутного успеха, архитектору нужно добиться благосклонности двух явлений – природы и истории. Тогда его творчество станет органической частью осмысленного и живого, непогибающего от пренебрежения экологией и историей пространства. Тогда в нём может родиться подлинная архитектура и вступить в диалог с историческим наследием.

Возможна новая классика, основанная на возрождении совершенных образов многих и различных культур. Правда, в этом случае прагматизм должен смениться стремлением к отношению к архитектуре как к искусству, и зодчество должно всерьёз вернуться к классическим законам витрувианской триады (польза, прочность, красота), распроставив её последнюю составляющую – красоту, на все исторические традиционные культуры, и достичь их союза, абсолютно реального в России. Но и этого мало. Нужно восстановить первоначальное единство искусства и науки, доказавшего свою плодотворность на протяжении ряда классических эпох. Строительная культура современного периода активно впитывает в себя научные идеи и информационные технологии, но обратный процесс практически не происходит, а это нужно изменить, особенно в архитектуре с её чувствительностью и умением воздействовать на красоту математических соотношений.

В наши дни положение особенно сложно: ещё никогда противопоставление норм искусства и науки ничем не контролируемой свободе пространственного самовыражения не достигало сегодняшней остроты. Встаёт вопрос, сохраняются ли вообще связи между стилистическими формами, заложенными в архитектурном и градостроительном наследии, и самыми современными видами художественного творчества? Очень многие отвечают на такой вопрос отрицательно. Тем самым ставится под сомнение и традиционная система художественного образования, и наследие классического искусства, в том числе и в области

архитектуры, которую постоянно атакуют упрощённые до неэстетичности технические решения. Это неправильно, вредно и не соответствует историческому развитию художественной ситуации, если её рассматривать в целом. На самом деле искусство сегодняшнего дня интересно именно взаимосвязями своего древнего традиционного происхождения и включения в творческий процесс небывалых технологий. Исключение исторического элемента из этого нового единства было бы бездумным и бессмысленным обеднением возможностей творческих процессов.

Тем не менее всё чаще приходится слышать, что мастеру архитектуры, градостроительства, дизайна образование в области исторического наследия вовсе не нужно и что художник, дизайнер, архитектор должен «родиться сам», а не быть воспитан. Только тогда он якобы окажется способным к истинно новому творчеству. Затем его стихийным образом должен, в соответствии с подобными взглядами, «оценить» рынок, а если «оценка» окажется низкой, то автоматически исключить его из созидательной жизни и прославить, коль скоро он будет отвечать рыночным критериям. В подобном представлении о становлении архитектора заключено и анекдотическое непонимание значения классической школы, и преувеличение роли коммерческой моды.

Формирование смысловых структур современных образов зодчества предполагает включение в архитектурную ментальность целого ряда гуманитарных и точных наук: истории, психологии, науки о мышлении и восприятии, социологии, но прежде всего истории во всех её ипостасях – истории искусства, архитектуры, градостроительства, географии. Речь может идти о создании принципиально иной картины мира, продвижении видения процесса преемственного развития, в котором сохраняются черты, зафиксированные памятниками исторического наследия всех эпох развития России. Хочется верить, что это обогатит процесс выработки идей и принятия творческих решений, а может быть, и ляжет в основу будущей жизненной среды, по крайней мере, в замыслах и мечтах творцов зодчества и всех близких ему искусств. Жизненная среда теперь может программироваться на основании многочисленных открытий историков, археологов, социологов, психологов, антропологов, ботаников. Архитектурный проект будущего прежде всего должен стать продуктом расчёта применяемых совместно достижений многих наук, выражающий и восстанавливающий гений места, созданный природой и нашими предками.

Для этого необходимо искреннее уважение к традициям строителей, архитекторов, градостроителей, представителей власти и общества, и оно может быть привито лишь последовательным их изучением, постепенным овладением видением формы, чувством пластики, ощущениями ритмов, заключённых в человеческом теле и природном пейзаже, параллельным подробным знакомством с художественным развитием, всеми экспериментами, которые уже предпри-

нимали люди, когда стремились создать отвечающее их чувствам и времени искусство. И это ещё одна, наряду со слиянием в новаторстве, совместная задача искусства и науки в современном российском мире.

В условиях практически неконтролируемого развития техногенной цивилизации духовные свойства искусства зодчества, выраженные как в художественном наследии прошлого, так и в современном творчестве, становятся едва ли не единственным противовесом, способным поддержать духовность в развитии жизненной среды. Инженерная инновация без взаимодействия с искусством не может обеспечить развитие и даже сохранение характеристик антропогенного пространства, существенных для жизни человека, единства общества и укрепления государства. Многочисленные «языки» традиционного зодчества с различной грамматикой и многообразием алфавитов декора непременно создают не саму древнюю гармонию, но, по крайней мере, показывают пути трансформации архитектурных форм в целях расширения передаваемой ими ментальности.

Сегодняшняя архитектурная и строительная культура должна идти вперёд, непрестанно сверяясь с ходом истории, пытаясь всмотреться всё дальше и дальше в глубину памяти нашего народа и природы России. Из настоящего дня, ещё не застывшего в неизменных формах, – через уравновешенность и каноны классицизма к гармонии Ренессанса, к эмоциональности Средневековья, достигшей предела возможностей души, к универсализму классической античности, соединявшей человека, здания, пейзаж и космос одним пропорциональным строем, и, наконец, к истокам воплощения энергии и массы в оочеловеченном пространстве древнейших сооружений протоискусства–протонауки. За нами – века и тысячелетия, сохранившиеся до наших дней художественные и духовные силы, которых никакое, даже самое несчастливое, будущее не сможет исчерпать, но памятники которых необходимо хранить и изучать.

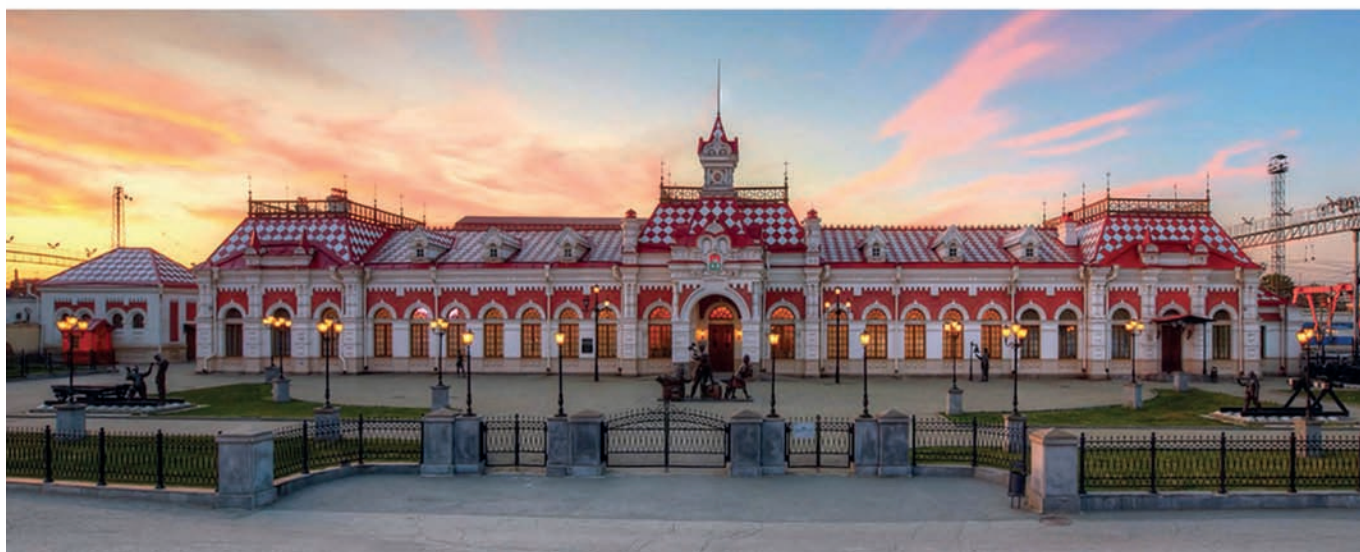
Изучение исторических памятников нашей страны должно вестись и федеральными структурами, и исследователями всех регионов. Мы всё ещё не имеем полного реестра необходимых современности исторических зданий, ансамблей и ландшафтов, да и список признанных законодательно исторических поселений невозможно короток. В начале 1970-х годов по инициативе И.В. Маковецкого и моего отца, О.А. Швидковского, началась работа по созданию Свода памятников архитектуры и монументального искусства РСФСР, она продолжается полвека, но, увы, по постоянно нисходящей траектории. В 1990-е годы исчезли областные группы, работавшие в рамках Свода, и в наши дни эту работу продолжает лишь отдел из десятка энтузиастов в Государственном институте искусствознания Минкульта России. Но даже эта небольшая группа каждый год открывает всё новые, зачастую поразительные памятники нашего наследия.

В СССР была создана одна из лучших в мире, если не лучшая, школа реставрации исторических памятников. Восстановление утраченного или разрушенного в годы Великой Отечественной войны придало ей настрой душевного и профессионального подъёма, и она жива благодаря нашим современным специалистам. Необходимо её сохранить и расширить, что мы пытаемся делать, также, как и в региональных архитектурно-строительных вузах, особенно в УралГАХУ, который возглавил известный мастер реставрации член-корреспондент РААСН А.В. Долгов.

Не менее сложным процессом, чем архитектурная реставрация, является реконструкция исторических городов, и здесь проблем бесконечно много. В советское время был подробно разработан и успешно применён лишь один способ трансформации исторических поселений в современном контексте – музеефикация старинного города или его части и превращение их в туристическую зону, как в Суздале, но это не решает все проблемы в данной области. Нам нужно найти более сложный путь – сохранение жизни древних городов,

их пространственного и архитектурного своеобразия при совершенствовании комфортной среды и функциональной актуализации традиционных градостроительных образований. Это, на мой взгляд, проблема первостепенной важности в процессе восстановления исторического духовного и культурного суверенитета России.

У нас безгранично богатое наследие, хотя значительная его часть за XX век была легкомысленно и непродуманно растратена. Инерция такого отношения к истории должна быть остановлена исходя из ситуации наших дней, из потребности поднять в полный рост для всего человечества сохранённые у нас духовные и душевные качества нашего народа, выраженные в памятниках истории и культуры России. Наша Родина бесконечно прекрасна своей природой, архитектурой, градостроительством, произведениями строительной культуры. Она должна такой и оставаться, и хочется мечтать о том, чтобы жизненная среда России усилиями современной науки и творчества зодчих сохраняла и приумножала дошедшие до нас сокровища.

Реставрация и приспособление под музей Свердловской железной дороги первого железнодорожного вокзала города Екатеринбурга. Здание вокзала до и после реставрации. Авторский коллектив: А.В. Долгов – научный руководитель проекта, И.А. Сидорова – ведущий архитектор-реставратор, Ю.П. Пысин – конструктор, Тюрикова Т.С. – главный инженер проекта. 2003 год